

цѣло подчинены требованіямъ богослужебнаго текста, и самый характеръ ихъ, движеніе и ритмическое разнообразіе обусловливаются также характеромъ содержанія текста пѣснопѣній. Таковы вліявшія на церковно-пѣвческое творчество данныя изъ области религіознаго чувства. Съ нимъ тѣсно связана область художественнаго творчества, выражаемая во внѣшнихъ формахъ, во внѣшнемъ архитектурномъ строеніи пѣснопѣній.

§ 14.

О тематизмѣ и риѳмованіи гласовыхъ попѣвокъ знаменнаго распѣва.

Знаменный распѣвъ отличается замѣчательными, ему только принадлежащими, высоко-художественными музыкальными свойствами. Это — тематизмъ и риѳмованіе гласовыхъ попѣвокъ. *) При томъ большомъ количествѣ попѣвокъ, которыми располагаетъ каждый гласъ знаменнаго распѣва, немислимо употреблять ихъ всѣ, въ каждомъ пѣснопѣніи, для характеристики гласа, тѣмъ болѣе, что есть много попѣвокъ, общихъ нѣкоторымъ гласамъ. Тогда естественнымъ оказывалось изъ всего значительнаго числа попѣвокъ каждаго гласа избирать наиболѣе характерныя, типичныя, наиболѣе свойственныя каждому гласу, своеобразныя гласовыя попѣвки и ими, по преимуществу, характеризовать пѣснопѣніе въ отношеніи его гласа, — попѣвки же общія гласамъ употреблять только для связи и плавности мелодіи, въ нужномъ ихъ количествѣ. Такимъ образомъ и самыя попѣвки распадались сами собою на двѣ группы: на попѣвки, свойственныя одному только гласу, и на попѣвки, общія и другимъ гласамъ, — на попѣвки главные и вспомогательныя. Изъ первой группы, затѣмъ, выби-

*) Подобными же свойствами отличаются и старыя, и григоріанскія напѣвы, какъ это впервые недавно выяснено однимъ изслѣдователемъ григоріанскаго пѣнія Петромъ Вагнеромъ, въ его сочиненіи «Einführung in die gregorianischen Melodien» von Peter Wagner. Freiburg. 1895.

рались попѣвки болѣе характерныя, болѣе замѣтныя по впечатлѣнію, производимому ими на слушателя, болѣе излюбленныя для каждаго гласа, которыя, какъ маяки, должны были руководить всѣмъ ходомъ и движеніемъ мелодіи пѣснопѣнія, въ отношеніи къ данному гласу, и, слѣдовательно, время отъ времени, черезъ болѣе или менѣе продолжительныя и правильныя промежутки появляться на мелодической ткани гласового напѣва. Нѣкоторыя изъ этихъ попѣвокъ бываютъ свойственны и двумъ гласамъ, обыкновенно сроднымъ между собою, парнымъ, чаще всего 1-му и 5-му, 2-му и 6-му, но это нисколько не затрудняетъ опредѣленія каждаго гласа по попѣвкамъ, такъ какъ въ каждомъ изъ этихъ парныхъ гласовъ есть достаточно попѣвокъ, которыхъ нѣтъ либо въ томъ, либо въ другомъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, по совокупности главнѣйшихъ попѣвокъ каждаго гласа вполне легко опредѣлить требуемый гласъ, нисколько не опасаясь впасть въ ошибку. Такъ, напр., кулизмы суть наиболѣе характерныя попѣвки каждаго гласа; но кулизмы 1-го и 5-го, а затѣмъ 2-го и 6-го гласа, по парамъ, вполне сходны между собою: кулизма 1-го гласа та же, что и 5-го, кулизма 2-го гласа та же, что и 6-го; но неудобство это легко устраняется тѣмъ, что въ 1-мъ гласѣ есть еще *кулизма скамейная* съ напѣвомъ, котораго нѣтъ въ 5-мъ гласѣ, но который еще встрѣчается только въ 4-мъ гласѣ; а въ 5-мъ гласѣ, напротивъ, есть попѣвка *доинка большая* и *доинка меньшая*, которыя никогда не встрѣчаются въ 1-мъ гласѣ. Если сравнимъ 2-й и 6-й гласъ, то во 2-мъ гласѣ мы найдемъ попѣвки *кокизу* и *муу* съ *опочинкой*, которыя никогда не встрѣтятся въ 6-мъ гласѣ, и, наоборотъ, въ 6-мъ гласѣ мы найдемъ такія попѣвки, какъ *храбрица полная*, *скачекъ большой*, которыя никогда не встрѣтятся во 2-мъ гласѣ. Слѣдовательно всѣ сомнѣнія относительно гласовой устойчивости пѣснопѣнія, при ближайшемъ знакомствѣ съ попѣвками каждаго гласа, разсѣваются сами собою. При этомъ нужно имѣть въ виду еще и то, что въ каждомъ гласѣ

есть довольно попѣвокъ, принадлежащихъ только одному гласу, что даетъ возможность рѣшать каждый разъ принадлежность каждаго отдѣльнаго пѣснопѣнія къ какому-либо гласу съ несомнѣнною точностью.

Какъ же именно располагаются гласовыя попѣвки въ пѣснопѣніяхъ, въ виду цѣлей художественнаго творчества? Во 1-хъ, по закону *риѳмованія* гласовыхъ попѣвокъ, во 2-хъ, по закону *тематизма* гласовыхъ попѣвокъ. Современная свѣтская музыка, съ характеромъ западно-европейскимъ, и существующая у насъ церковная музыка, съ тѣмъ же характеромъ, излагаемая обыкновенно въ строго размеренномъ симметричномъ ритмѣ, по своему ритмическому строенію подчиняются тѣмъ же эстетическимъ требованіямъ, какъ и стихотворная поэзія. Какъ въ стихотворной поэзіи различаются акценты, слоги, стопы, стихи и строфы, такъ и въ современной музыкѣ различаютъ акценты, сильныя и слабыя части такта, такты двухдольные, трехдольные, изъ нихъ составляемые мотивы, музыкальныя предложенія и цѣлые періоды. Знаменный распѣвъ не подчиняется этимъ законамъ и требованіямъ свѣтской музыки и поэзіи. Онъ излагается въ ритмѣ смѣшанномъ, неравномерномъ, не симметричномъ, и по законамъ и требованіямъ священной поэзіи церковной, которая, слѣдуя образцамъ ветхозавѣтной еврейской поэзіи, утверждалась частію на уподобленіи, по смыслу рѣчи, одного стиха другому, частію на противоположеніи, — а слѣдуя народной поэзіи и религіозно-поэтическимъ твореніямъ древнихъ свв. отцевъ Церкви, вырабатывала частію силлабическій, равномерный по числу слоговъ стихъ, частію, напротивъ, неравномерный, свободный, но тоническій или риѳмованный стихъ. Этимъ же законамъ слѣдовало, безъ сомнѣнія и древнее греческое пѣніе, *) излагавшее мелодически религіозно-поэтическій

*) О ритмѣ священной поэзіи см. *Hymnographie de l'eglise grecque*, par le cardinal J. B. Pitra. Rome. 1867, а также «*Poètes et melodies. Etudes sur les origines du rythme tonique dans l'hymnographie de l'eglise grecque*», par le p. Edmond Bouvy. Nimes. 1886.

текстъ пѣснопѣній, въ особенности въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда составитель религіозно-поэтическаго текста пѣснопѣнія былъ вмѣстѣ и составителемъ напѣва (свв. Іоаннъ Дамаскинъ, Романъ Сладкопѣвецъ и др.).

Тѣми же особенностями религіозно-поэтическаго творчества должно было отличаться и православное русское церковное пѣніе, бывшее долгое время подъ вліяніемъ славяно-греческаго и отъ него получившее свое начало. Въ знаменномъ распѣвѣ нѣтъ равномерныхъ тактовъ, нѣтъ равномерныхъ предложеній и періодовъ, нѣтъ математической точности въ соотвѣтствіи мелкихъ и большихъ частей мелодіи и напѣва, — въ немъ преобладаетъ свободное художественное творчество, свободный ритмъ, свободное раздѣленіе частей напѣва — попѣвокъ и свободное ихъ распредѣленіе, чуждое всякой механичности, но подчиняемое высшимъ законамъ художественнаго творчества. Прежде всего различныя попѣвки представляютъ собою всегда мелодіи различной длительности и объема. Эти мелодіи обыкновенно имѣютъ различное между собою ритмическое строеніе и движеніе. Характеръ мелодическаго движенія различныхъ попѣвокъ почти всегда различенъ. Какъ же достигается при этихъ условіяхъ художественность творчества, представляющая собою единство въ разнообразіи? Когда, по обыкновенію, въ пѣснопѣнії разныя попѣвки, и эти попѣвки не повторяются, тогда цѣль художественнаго творчества достигается въ *тематизмѣ* попѣвокъ, который состоитъ въ томъ, что одной попѣвкѣ или мелодіи одного характера движенія противопоставляется, по закону противоположенія, мелодія или попѣвка съ противоположнымъ движеніемъ, что представляетъ собою какъ бы тему и отвѣтъ (*dux — comes*). Такъ, если первая мелодія имѣетъ характеръ движенія вверхъ, то вторая — направляется противоположнымъ движеніемъ, внизъ, и наоборотъ. Если въ пѣснопѣнії есть попѣвки или мелодіи однообразнаго характера, представляющія собою какъ-бы варианты одного и того же напѣва, то эти мелодіи, по закону уподобленія,

слѣдуютъ, обыкновенно, попарно одна за другой, причемъ первая мелодія представляетъ собою тему, а вторая—ея развитіе или вариантъ, или же, иногда, наоборотъ, первая мелодія представляетъ собою полный напѣвъ, а вторая—его сокращеніе. Таковъ общій законъ *тематизма* въ пѣснопѣніяхъ знаменнаго распѣва, опирающійся на частныхъ законахъ мелодическаго *противоположенія*, съ одной стороны, и мелодическаго *уподобленія*—съ другой. Когда же, затѣмъ, въ пѣснопѣніи являются попѣвки болѣе или менѣе часто повторяемая, то повтореніе ихъ, въ цѣляхъ художественности, обуславливается закономъ *риѣмованія* гласовыхъ попѣвокъ, которое состоитъ въ томъ, что данная повторяемая попѣвка повторяется не безразлично, а въ известномъ определенномъ каждый разъ порядкѣ, черезъ строку, черезъ двѣ и болѣе, и является парною, то съ одной попѣвкой, то съ другой. Тѣ, другія попѣвки, въ свою очередь, риѣмуютъ между собой, начальныя риѣмуютъ съ конечными, срединныя между собою, и съ этими послѣдними. Нерѣдко въ срединѣ пѣснопѣнія вставляется новая отдѣльная мелодическая попѣвка, или же иногда *вита*, которая и дѣлятъ риѣмующія строки на двѣ равномѣрныя части, въ свою очередь какъ бы риѣмующія между собою. Способы этого риѣмованія весьма разнообразны и не могутъ быть подведены подъ какія—либо обязательныя и безусловно общія правила, они также законосообразно свободны, какъ свободно—разумно и самое художественное творчество.

§ 15.

Примѣръ разбора пѣснопѣній знаменнаго распѣва въ отношеніи къ тематизму и риѣмованію гласовыхъ попѣвокъ.

Ниже предлагаются для разбора въ отношеніи тематизма и риѣмованія гласовыхъ попѣвокъ два пѣснопѣнія двухъ крайнихъ гласовъ осмогласія знаменнаго распѣва, 1-го—